

Для немедленной публикации: 01.06.2020

ГУБЕРНАТОР ЭНДРЮ М. КУОМО

ГУБЕРНАТОР КУОМО ПРЕДЛАГАЕТ ВВЕСТИ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЗАПРЕТ НА УДУШЕНИЯ ДЛЯ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В УСЛОВИЯХ ПРОДОЛЖАЮЩИХСЯ ПРОТЕСТОВ В ОТВЕТ НА УБИЙСТВО ДЖОРДЖА ФЛОЙДА

Программа позитивных реформ также включает в себя национальный запрет на применение чрезмерной силы, независимое расследование злоупотреблений со стороны полиции, а также раскрытие информации о дисциплинарных взысканиях сотрудникам полиции, в отношении которых ведется расследование

Губернатор Куомо: «С самого первого дня я говорил, что разделяю возмущение и поддерживаю протестующих. Вы смотрите видео убийства безоружного человека, мистера Флойда, и это ужасно. Ужасно. Это пугает. Это опровергает все об этой стране, во что вы верите. Так и есть, и этому нет оправдания. Ни один здравомыслящий американец не оправдает это. Итак, протесты — да. Расстройство — да. Возмущение — да, конечно. Есть проблема поважнее? Конечно».

Куомо: «Вы хотите, чтобы этот момент сработал. Да, вы выражаете возмущение. Но потом вы говорите: "Вот моя программа. Вот чего я хочу". Вот что мы должны делать в этот момент. И протестующие пытаются донести свою позицию. И у большинства из них умная и здравая позиция. Но нужно добавить позитивную программу реформ, к которой призывает каждый голос, чтобы правительство, политики знали, что делать. И вот вам позитивная программа реформ. Должен быть введен национальный запрет на применение чрезмерной силы сотрудниками полиции. Должен быть введен национальный запрет на удушение. Точка. Должны быть проведены независимые расследования по фактам злоупотреблений со стороны полиции».

Губернатор Эндрю М. Куомо сегодня предложил позитивную программу реформ на фоне продолжающихся протестов повсему штату и по всей стране в ответ на убийство Джорджа Флойда (George Floyd). Программа реформ включает в себя национальный запрет на применение чрезмерной силы и удушения со стороны сотрудников правоохранительных органов, независимое расследование злоупотреблений со стороны полиции, проводимое независимыми внешними органами, а не местными прокурорами, а также раскрытие информации о дисциплинарных взысканиях сотрудникам полиции, в отношении которых ведется расследование.

ВИДЕОЗАПИСЬ обращения губернатора можно посмотреть на канале YouTube [здесь](#), а также в ТВ-формате (h.264, mp4) [здесь](#).

АУДИОЗАПИСЬ сегодняшнего мероприятия можно прослушать [здесь](#).

Ниже вы можете прочитать краткое содержание комментариев губернатора:

Мы говорим об открытии и восстановлении работы предприятий в штата Нью-Йорк через неделю. В последние несколько дней мы наблюдаем эти массовые собрания, которые, по сути, могут усугубить ситуацию с распространением COVID-19. Мы провели все это время закрытыми, запертыми, в масках, социально рассеянными, а потом вы включаете телевизор и видите, что есть массовые собрания, которые потенциально могут заразить сотни и сотни людей. После всего, что мы сделали. Мы должны поговорить минутку и спросить себя, что мы делаем здесь? Чего мы пытаемся добиться?

У нас идут протесты по всему штату, которые продолжались прошлой ночью, они продолжались по всей стране. На севере штата мы очень тесно сотрудничали с городами. Полиция штата проделала отличную работу. У нас было несколько разрозненных арестов на севере штата Нью-Йорк. Но местные органы власти проделали отличную работу, люди проделали отличную работу, правоохранительные органы проделали отличную работу. Протестующие были ответственны. В северной части штата было не здорово, но не было и плохо.

С самого первого дня я говорил, что разделяю возмущение и поддерживаю протестующих. Вы смотрите видео убийства безоружного человека, мистера Флойда, и это ужасно. Ужасно. Это пугает. Это опровергает все об этой стране, во что вы верите. Так и есть, и этому нет оправдания. Ни один здравомыслящий американец не оправдывает это. Итак, протесту — да. Расстройство — да. Возмущение — да, конечно. Есть проблема поважнее? Конечно. Дело не только в мистере Флойде, но и в том, что есть 50 случаев, которые похожи на случай мистера Флойда. У нас здесь, в Нью-Йорке. Какая разница между мистером Флордом и Амаду Диалло (Amadou Diallo)? Или Абнером Луимой (Abner Louima)? Или Эриком Гарнером (Eric Garner)? Какая разница? Чему мы научились? Ничему?

Так что, да, мы должны быть возмущены. И да, есть более важный момент. Это жестокое обращение со стороны полиции. Но есть кое что и похуже. Это расизм. Это дискриминация. Это фундаментальное неравенство и несправедливость. Мой отец говорил об этом в 1984 году. Его речь тогда называлась "Повесть о двух городах". Люди все еще говорят об этом. Суть сказки о двух городах в том, что есть две Америки. Два набора правил. Два набора результатов. Два набора ожиданий. Это правда. Это было правдой тогда, это правда сейчас. Посмотрите на наши тюрьмы и скажите мне, что в обществе нет системной несправедливости. Посмотрите на государственное жилье и скажите мне, что системной несправедливости нет.

Посмотрите, что происходит с уровнем заражения COVID по всей стране. В процентном соотношении инфицировано и погибло больше афроамериканцев,

чем белых американцев. Конечно, существует хроническая институционализированная дискриминация. Нет никаких сомнений. Нет никаких сомнений. И нет никаких сомнений в том, что это происходит уже давно, и люди разочарованы, и это необходимо исправить, и это необходимо исправить сейчас. И нет никаких сомнений в том, что этот великий народ непрерывно несет грех дискриминации. Еще с тех пор, когда не была сформирована нация, и все началось с рабства. И у этого греха были разные лица на протяжении десятилетий, но это все тот же грех. Это правда. Это правда. Так давайте используем этот момент как момент для перемен? Да.

Когда наступают перемены? Когда звезды выравниваются, общество фокусируется, люди фокусируются, и они фокусируются настолько, что политики следуют за людьми. Вот когда приходят перемены. "Ведут всегда лидеры" Нонсенс. Ведут люди. А потом политики видят, как люди двигаются, и бегут, чтобы догнать народ. Почему мы обеспечили равенство в браке в этом штате, предоставив новое гражданское право ЛГБТ-сообществу? Потому что люди сказали: "Уже хватит! Как можно говорить, что жениться могут только гетеросексуалы, а представители ЛГБ — они не могут жениться? Разве это конституционно? Разве это легально?" У вас свои предпочтения — благослови вас Господь. Но как по закону можно различать два класса людей? Мы приняли закон о брачном равенстве.

После резни в Сэнди-Хук (Sandy Hook), после всех этих лет мы пытались принять разумные законы в сфере оружейной безопасности. Вам действительно нужно штурмовое оружие, чтобы убить оленя? Но потом случилась резня в Сэнди-Хук, и люди сказали: "Хватит. Вы убиваете детей? Маленькие дети в школах с штурмовым оружием? Во время резни в Сэнди-Хук. Хватит". И в тот момент мы пиняли разумные законы в сфере оружейной безопасности в штате Нью-Йорк. Неравенство в доходах? Люди сказали: "Хватит!" — и приняли закон о реальном минимальном уровне оплаты труда в нашем штате, который потом прошел по всей стране. Момент для перемен есть, и есть ли здесь момент? Да. Если мы конструктивны и умны, и если мы знаем, о чем просили! Недостаточно выйти и сказать: "Я зол, я расстроен". Хорошо. И что? "Ну, я не знаю, но я зол и расстроен".

И что вы хотите сделать? Вам нужен ответ. "Ну, я хочу разумную оружейную реформу". Ладно, и на что она похожа? Вот она — три пункта. "Ну, я хочу решить проблему неравенства доходов". Ну, и чего же вы хотите? "Вот что я хочу. Минимальная зарплата — 15 долларов. Бесплатное обучение в колледже". Чего вы хотите?

Вы хотите, чтобы этот момент сработал. Да, вы выражаете возмущение! Но потом вы говорите: "Вот моя повестка дня. Вот чего я хочу". Вот что мы должны сделать в этот момент. И протестующие пытаются донести свою позицию. И у большинства из них умная и здравая позиция. Но нужно добавить позитивную программу реформ, к которой призывает каждый голос, чтобы правительство, политики знали, что делать. И вот вам позитивная программа реформ. Должен быть введен национальный запрет на применение чрезмерной силы сотрудниками полиции. Должен быть введен национальный запрет на удушение. Точка. Должны проводиться независимые расследования по фактам злоупотреблений со стороны

полицейской. Когда местный окружной прокурор проводит расследование... Мне все равно, насколько они хороши... есть предположение о конфликте интересов. Почему? Потому что этот прокурор работает с этим полицейским департаментом каждый день, а теперь прокурор будет проводить расследование в этом полицейском департаменте, с которым они работают каждый день? Конфликт интересов может быть реальным или кажущимся. Как люди могут верить, что местный прокурор, который работает с этим отделением милиции, будет справедлив в расследовании? Этот процесс не должен осуществляться в разных штатах по отдельности. Губернатор Миннесоты Уолц (Walz) поручил расследование генеральному прокурору. Хорошо. В нашем штате я поручил генеральному прокурору расследовать случаи, когда полиция убивает безоружного человека. Хорошо. Но это не должно быть исключением. Это должно стать правилом. Нет никакого самоконтроля. Есть обоснование, независимое расследование. Утешьте людей тем, что это расследование реально.

Если в отношении полицейского проводится расследование, почему записи о его дисциплинарных взысканиях не имеют отношения к делу? Когда в отношении полицейского проводится расследование и если у него есть дисциплинарные взыскания, свидетельствующие о том, что это не первый случай, разве это не имеет отношения к делу? Кстати, дисциплинарные записи также могут быть использованы для оправдания. Если у них есть дисциплинарные записи, в которых говорится, что сотрудник никогда не делал ничего подобного, это прекрасно. Это тоже относится к делу.

В нашей стране все еще существуют две системы образования. Все это знают. Ваше образование определяется вашим почтовым индексом. Более бедные школы в бедных общинах имеют иной уровень финансирования, чем более богатые школы в том же штате. 36 тысяч долларов в год мы тратим в богатом районе. 13 тысяч долларов — в бедном районе. Как вы это оправдываете? Если уж на то пошло, то дети из бедного сообщества нуждаются в большем, а не в меньшем количестве услуг в школе. Как вы это оправдываете? Вы не можете это оправдать. Сделайте что-нибудь. У вас все еще есть дети, живущие в бедности в этой стране? Ну, когда нам пришлось, мы нашли триллион долларов, чтобы справиться с вирусом COVID, но вы не можете найти финансирование, чтобы помочь детям, живущим в нищете? Нет, Соединенные Штаты, вы можете его найти. Вы просто не хотите. Это политическая воля. Когда вам нужно найти деньги, вы можете их найти. Давайте будем честными: у федерального правительства есть печатный станок в подвале. Когда у них есть политическая воля, они находят деньги.

Федеральное правительство вышло из жилищного бизнеса и никогда не входило в него снова. У нас национальный кризис доступного жилья. Конечно, вы же не финансируете доступное жилье. Я бывший секретарь Департамента жилищного строительства и городского развития (HUD). Я лучше, чем кто-либо другой, знаю, что сделало федеральное правительство с точки зрения доступного жилья с разделом 8 и строительством нового государственного жилья. И мы просто остановились, и оставили этот процесс на рынке. Теперь у вас есть план доступного жилья. Это то, к чему мы должны обратиться в данный момент. И мы должны сказать нашим федеральным чиновникам: «В этом году выборы, осталось

всего несколько месяцев. Вот моя программа. Что вы выберете?» Скажите конгрессу, палате и сенату: «Где ваш законопроект?»

Я слышал, как какие-то люди из Конгресса говорили, что, может быть, они примут резолюцию. Да, резолюции — это мило. В резолюциях говорится, что теоретически я поддерживаю это. Но мы хотим принять закон. Закон, который на самом деле меняет реальность, когда что-то действительно происходит. Это работа правительства — на самом деле внести изменения. Добиться изменений. Вы в состоянии что-то изменить. Добиться изменений. Используйте этот момент для мобилизации общественной поддержки. Используйте это возмущение, чтобы на самом деле внести изменения. И будьте достаточно умными, чтобы сказать, каких изменений вы на самом деле хотите. Иначе это просто крик на ветер, если вы не знаете точно, какие изменения мы должны предпринять.

И мы должны быть умными в этот момент. Насилие в этих протестах заслоняет праведность послания. Люди, которые эксплуатируют ситуацию, мародеры — это не протест. Это не праведное негодование. Это преступность, и это играет на руку людям и силам, которые в первую очередь не хотят никаких изменений, потому что тогда они смогут аннулировать все усилия. Я скажу вам, что они скажут. Они скажут первое, что сказал президент, когда это случилось. Они скажут: "Это мародеры". Помните, как президент выложил тот зажигательный твит? "Мы начинаем стрелять, когда они начинают мародёрствовать, или они начинают мародёрствовать, и тогда мы начинаем стрелять?" Это старый звонок из 60-х. Насилие, мародерство, преступность играют на руку тем людям, которые не хотят прогрессивных изменений. И попомните мои слова, они скажут сегодня: "О, видите ли, они преступники. Они мародёры. Вы видели, что они делали, разбивая витрины магазинов, заходя внутрь и воруя?" И они попытаются изобразить, что протестное движение составлено из преступников и мародеров. Вот что они собираются сделать. Зачем? Они не хотят говорить о смерти мистера Флойда. Они не хотят, чтобы люди видели это видео. Они хотят, чтобы люди увидели видео с мародерством. И когда люди видят видео с мародерством, они говорят: "О да, это страшно. Они преступники". Нет, посмотрите на видео, где полицейский убил мистера Флойда. Мы хотим, чтобы люди смотрели это видео.

Я даже не верю, что это протестующие. Я считаю, что есть люди, которые используют этот момент и используют протест в своих целях. Есть люди, которые хотят посеять семена анархии, которые хотят разрушать. Кстати, есть люди, которые хотят воровать. И они хотят украсть этот момент, который вы хотите использовать. Вы можете использовать этот момент для распространения хаоса. Я слышу то одно и то же от всех чиновников на местном уровне. У них есть люди в своих общинах, которые пытаются сдерживать несдерживаемый протест. Они не из своих общин. Они не знают, откуда они, экстремистские группировки, кто-то будет винить левых, кто-то будет винить правых. Вопрос станет политизированным. Но нет сомнений в том, что есть внешние группы, которые приходят, чтобы разрушать. Нет сомнений, что есть люди, которые просто используют этот момент, чтобы воровать. Что, неужели это совпадение, что они вломались в часовую компанию Rolex? Это было совпадение? Шикарные магазины Chanel. Это было совпадение? Это было случайно? Это было не случайно. Итак, вы можете захватить законное протестное движение? Да, вы

можете. Да, вы можете. И есть люди и силы, которые будут эксплуатировать этот момент, и я верю, что это происходит.

Но мы все равно должны быть умными. И в то же время у нас есть фундаментальная проблема, которая заключается в том, что мы только что потратили 93 дня на ограничение обычного поведения, закрытие предприятий, школы не работали, компании не работали, тысячи малых предприятий разрушены. Люди потеряют работу. Люди лишились своих сбережений. А теперь массовые собрания с тысячами людей в непосредственной близости за неделю до того, как мы снова хотим открыть штат Нью-Йорк? Какой в этом смысл? Контролируйте распространение, контролируйте распространение, контролируйте распространение. Мы даже не знаем, как вирус COVID повлияет на эти массовые собрания. Мы даже не знаем. Мы не будем знать, возможно, в течение нескольких недель. Все дело в природе вируса. Сколько супер-распространителей было в этой толпе? "Ну, в основном это были молодые люди". Сколько молодых людей пришли домой и поцеловали маму с приветствием или пожали руку отцу или обняли отца или деда, или брата, или мать, или сестру, и распространили вирус?

Нью-Йорк открывается на следующей неделе. Нам понадобилось 93 дня, чтобы добраться в эту точку. Это умно? Нью-Йорк крутой. Мы перешли от худшей ситуации на земном шаре к реальному возобновлению экономики. От худшей ситуации до 54 смертей за 50 дней. Мы перешли от худшей ситуации к повторному открытию за 93 дня. Мы сделали это, потому что мы в Нью-Йорке были жесткими. Крутой Нью-Йорк был умным. Мы были умны. Мы были умны 93 дня. Мы были едины, мы уважали друг друга. Мы были дисциплинированы. Ношение маски — это просто дисциплина, это просто дисциплина. Не забудьте носить маски, не забудьте брать их с собой, не забудьте их надевать, когда увидите кого-нибудь, — это просто дисциплина.

Речь также шла о любви. Мы сделали это, потому что любим друг друга. Вот что такое общество. Мы любим друг друга. И да, вы можете любить даже в Нью-Йорке. Даже с нью-йоркской жесткостью, даже с нью-йоркским акцентом, даже с нью-йоркской развязностью. Мы любим. Это то, что мы делали 93 дня так, как никогда не делали раньше. Никогда в жизни. Никогда в моей жизни этот город и этот штат не объединялись так, как мы. Не думаю, что это когда-нибудь повторится, за всю мою жизнь. Теперь можно сказать, что для этого, может быть, нужна глобальная пандемия. Я не знаю, правда ли это, и я не знаю, каково это было, — возможно, это было не так прекрасно, что люди захотят это повторить.

Помните, как мы все вместе действовали во время коронавируса? Мы сплотились и поразили коронавирус с тыла. Помните, как мы все носили маски и пользовались дезинфекторами для рук? Помните, что мы сделали? Надо же! Когда мы собираемся вместе, мы можем делать все, что угодно, и это правда. Это так для штата, это так для всей нации. Когда вы собираетесь вместе и у вас есть одна цель, вы можете делать все, что угодно. Хотите изменить общество, хотите покончить с повестью о двух городах, хотите сделать Америку единой? Вы можете сделать это так же, как вы победили коронавирус с тыла.

Люди, объединенные в одно целое, могут делать все, что угодно. Мы показали это, мы только что показали это — за последние 93 дня. Мы можем покончить с

несправедливостью и дискриминацией, с нетерпимостью и злоупотреблениями со стороны полиции. Мы должны быть умными. Мы должны быть умными прямо сейчас. Прямо сейчас в этом штате. Мы должны быть умными сегодня вечером в этом городе, потому что это не продвигает программу реформ. Это не убеждает правительственных чиновников меняться. Это не поможет покончить с коронавирусом. Мы должны быть умными.

###

Другие новости см. на веб-сайте www.governor.ny.gov
Штат Нью-Йорк | Executive Chamber | press.office@exec.ny.gov | 518.474.8418

[ОТМЕНИТЬ ПОДПИСКУ](#)